

О СТРУКТУРНО-МОРФОЛОГИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКЕ НЕКОТОРЫХ МОДЕЛЕЙ ОБРАЗОВАНИЯ МЕЖДОМЕТНЫХ СЛОВ ЮКАГИРСКОГО ЯЗЫКА*

Аннотация. Статья посвящена основным особенностям образования междометных слов юкагирского языка. Большинство междометных единиц образуются от основ с качественным значением путём транспозиции и присоединения эмотивных аффиксов и усилителей. Большую роль в образовании междометных слов играет сингармонизм.

Ключевые слова: междометное слово, качественная основа, атрибутивная форма, эмотивный аффикс, интенсификатор (усилитель), сингармонизм.

В юкагирском языке существуют единицы, которые до сих пор не нашли своего места в системе частей речи этого языка. Это достаточно значительный по количеству и составу функционально-семантический пласт слов, который постоянно пополняется благодаря другим частям речи языка юкагирского языка, как качественные глаголы, собственно глаголы и частицы путём транспозиции, а также посредством специальных показателей. В данной статье мы рассмотрим модели образования междометных единиц от качественных глаголов.

Отличие междометных слов от первообразных состоит в происхождении, связанном со знаменательными частями речи и степени её десемантизации, которая зависит от того, насколько эмоционально настроен говорящий. Но тем не менее мы придерживаемся точки зрения, что такие единицы в рамках нашего предмета исследования нельзя называть истинно междометиями, поскольку полная десемантизация не может иметь места, даже если говорящий вложит в такое слово всё своё эмоционально-психическое состояние, в котором он пребывает. Главным образом, это связано с тем, что денотативное значение полнозначной основы лишь подавлено субъектно-оценочным значением, которое говорящий вкладывает в неё посредством так называемых эмотивных показателей *-5a* и *-2э* и показателей экспрессивности *-йуо* и *-йии*. Поэтому мы говорим лишь о степени десемантизации, а не о полной потере номинативной функции. Вслед за И.Л. Афанасьевой, мы считаем, что

денотатом междометий следует считать эмоции, детерминированные определенными качествами объектов окружающего мира, если при этом понимать под денотатом не столько сам предмет, качество или действие, сколько их отражение в сознании человека [1, 58]. Поэтому считаем, что правильнее было бы называть такие единицы не междометиями, пусть даже непервообразными, а междометными словами, предназначенными для реализации эмотивной функции, без потери при этом номинативного значения, степень подавления которого зависит от эмоционального настроения говорящего. Чем сильнее проявляет себя эмотивное значение языкового знака в своём новом употреблении, тем больше удаляется от своих семантически полнозначных омонимов и тем сильнее зависимость от контекста и интонации [2, 311].

Что касается происхождения междометных слов, то формированию их разряда способствует явление транспозиции (переходности). Суть транспозиции описал В. Циммер, опираясь на теорию Г. Пауля, которая состоит в следующем: «аффективное употребление слова приводит к усилению его эмоциональной окраски, что является предпосылкой для синтаксической изоляции, она, в свою очередь, и приводит к полному сдвигу в его значении» [3, 110].

Анализ междометных слов мы предпринимаем исходя из семной теории слова, предложенной воронежскими лингвистами и разработанной И.А. Стерниным. Согласно этой теории, коннотативные семы (эмоциональные и оценочные) выделяются в качестве макрокомпонента значения, который отличается от денотативного макрокомпонента тем, что отражает не признаки денотата, а определённые отношения говорящего к нему, а также характеризует ситуацию общения. Воронежские лингвисты дают чёткую структурную схему значения слова и детальное описание каждого её компонента, указывают на подвижность значения, размытость границ между семами [12, 57-60]. Таким образом, междометные слова – это такие единицы, эмотивная семантика которых представлена в денотативном макрокомпоненте значения и составляет основное содержание слова; при этом эмотивная семантика служит эмоци-

* © Курилова С.Н.

ональной номинацией денотата [13, 85].

Практически все междометные слова с качественным значением образуются по модели «**основа с качественным значением + эмотивный показатель -5a/-гэ + интенсификатор -йуо/-йиш**», где первые два элемента образуют базовую основу модели. Ядром модели выступает основа с качественным (или квалитативным, по определению Курилова Г.Н.) значением, которая, как правило, не отягощена видовыми и залоговыми показателями, в большинстве случаев, а также атрибутивная форма основ с качественным (квалитативным) значением.

Качественными глаголами в юкагирском языке называют разряд слов с качественными значениями, обозначающие признаки предмета как качества или свойства. Они представлены такими основами, как *котинэ-* (*котинэй* 'толстый'), *тороньэ-* (*тороньэй* 'чёрный есть'), *вэрвэ-* (*вэрвэй* 'белый есть') и др. Такие качественные глаголы имеют те же грамматические категории и формы спряжения, что и собственно глагол. Именно от качественных глаголов образуется большая часть междометной лексики юкагирского языка [8, 134-144].

От основ качественных глаголов в свою очередь образуются атрибутивные формы при помощи различных суффиксов, например: *хомоньэй сукун* 'синий материал' (*хомоньэ-* 'быть синий' + *-й*), *чобунэй саал* 'тонкая палка' (*чобунэ-* 'быть тонким' + *-й*), *икльадьэ чуул* 'жесткое мясо' (*икльал-* 'быть крепким, жестким' + *-дьэ*). Однако, как нам показал анализ, в образовании междометных слов участвуют главным образом атрибуты, оформленные суффиксом *-дьэ*. Соответственно модель выглядит следующим образом: **атрибутивная форма** (основа с качественным значением + суфф. *-дьэ*) + **эмотивный показатель -5a/-гэ + интенсификатор -йуо/-йиш**.

Анализ междометных слов с качественным значением показал, что в их образовании участвует только основа с качественным значением. Основа исключает какие-либо словообразовательные аффиксы, видовые и залоговые показатели, за исключением некоторых аффиксов, функция которых, как отказалось, состоит в формировании вполне самостоятельных эмотивных единиц. В нашем исследовании мы бы хотели выделить два активных аффикса *-5a* и *-гэ*, которые мы назвали эмоционально-оценочными. Чем же оправдано такое определение? Во-первых, это обусловлено самим поведением междометной единицы с *-5a/-гэ*: она либо совершенно изолируется от всего высказывания, либо обособля-

ется знаком препинания, либо может выступать самостоятельно как независимое междометное предложение. Во-вторых, языковая единица в таком синтаксическом виде выражает всю полноту значения, как эмоционального, так и логико-интеллектуального. В-третьих, будучи наделёнными показателями *-5a/-гэ*, несущие в себе, с нашей точки зрения коннотативные семы, денотативное значение основ производных междометных единиц усиливает свой оценочный компонент, представляющий собой одобрительную или неодобрительную оценку, заключённую в основе [11, 99]. Став средством выражения эмоционального состояния говорящего, мы не можем не определить оценочность междометных слов, поскольку с одной стороны, наблюдается тесная связь эмоциональности с оценкой, а с другой – оценка человеком предмета или явления связана с эмоциональными переживаниями [10; 18]. В семантике аффиксов *-5a* и *-гэ* закреплены эмосемы - сигнализаторы эмотивных коннотаций. Оформление слов, представленных качественными основами, эмотивными аффиксами *-5a* и *-гэ* приводит к тому, что эмотивные коннотации начинают выходить в лексическом значении слова на равноправные отношения с денотативным признаком. Денотат и коннотат становятся равноправными компонентами в семантической структуре языковой единицы, которая в таком виде призвана удовлетворять потребность выражения субъективного отношения к действительности. Это говорит о том, что почти каждое слово из качественных глаголов в юкагирском языке способно стать междометной единицей, которое в зависимости от примыкания к своей базовой основе усилительных показателей *-йуо*, *-йиш* или *-лэдэ*, *-иш*, *-ткэ* и др. может отражать градацию в степени проявления признака, обозначаемого словом.

Основные показатели усиления (интенсификации) междометных слов юкагирского языка *-йуо* и *-йиш* присущи только междометным словам, транскатегоризированным из качественных глаголов, образованных по модели «**основа с качественным значением + эмотивный показатель -5a/-гэ**» (*аму5a!* 'о, как хорошо!', *мала5a!* 'о, ну и чудеса!', *эргэ!* 'фу, как противно!', *нэврүгэ!* 'ох, как страшно!' и др.). Эти интенсификаторы занимают постпозицию по отношению к исходной междометной базовой основе, т.е. после эмотивных показателей и присоединяются к ним через дефис. Ими могут оформляться почти все междометные слова, за исключением тех, что образованы от основ с качественным значением в форме в 3л. ед.ч. Модели выглядят следующим

образом:

- **основа с качественным значением + -5а/-гэ + -йуо/-йии,**
- **атрибутивная форма основы с качественным значением + -5а/-гэ + -йуо/-йии.**

Посредством усилителей *-йуо* и *-йии* говорящий выражает субъективное отношение к явлениям окружающей действительности через оценку 'хорошо' или 'плохо', 'сомнительный' или 'достоверный', 'желательный' или 'нежелательный'. Характерной особенностью выражения оценки является возможность ее интенсификации (усиления). Сущность категории интенсивности состоит в том, чтобы усиливать или выражать дополнительную количественную характеристику. Интенсификаторы *-йии* и *-йуо* отражают движение вверх по шкале интенсивности. Они усиливают степень проявления оценочного признака, делая высказывание крайне или менее категоричным. Мы выделяем среднепредельный показатель усиления *-йии* и усилитель предельный *-йуо*, выражающий крайнюю эмоциональную оценку, наибольшую степень экспрессивности. Напр.: **Аму5а!**, которое передает восхищение, радость чем-л. прекрасным - 'О, какая красота!', 'О, как прекрасно!', отражает эмоциональный настрой говорящего по отношению к определенному явлению действительности. Напр.: **Аму5а**, элэмдэйрукун ат илэньэй кодэ нолаа морийэн! - **О, хорошо-то как**, из-за пустяка оленним человеком могу стать! [6, 26]. Умеренный интенсификатор *-йии* усиливает те или иные оттенки исходного значения в зависимости от интонационного оформления и других паралингвизмов. Субъективно-модальная оценка некатегорична (не хорошо, но и не так плохо), она снисходительна, ненавязчива и чаще всего не воспринимается собеседником так серьезно, как это обычно происходит с междометными словами, оформленными *-йуо*. Напр.: **Аму5а-йии!** Тит льиэ мэридырэ мит Улуруо-абучиэ аль5а мэ морэйтэмк. - **О, как хорошо**, вы-то очень скоро попробуете рыбу нашей бабушки Улуруо [9, 43]. В сочетании с предельно-категоричным интенсификатором *-йуо* междометное слово *аму5а!* выражает крайнее чувство восторга. Говорящий не просто сигнализирует о своём эмоциональном состоянии, но и даёт оценку сложившейся ситуации с наложением экспрессивных оттенков. Напр.: **Аму5а-йуо**, вадун нимэ! Иньюори мэт йуодиидэньэн чайлэрэйл дитэ курчич. - **Ох, ну и красотище**, эта юкагирская яранга! Аж будто глаза светлее стали [9, 43]. Здесь говорящий передаёт чувство непередаваемого восторга юкагирским жилищем.

Описав все элементы, составляющие междометное слово на семантико-морфологическом уровне, мы должны разобраться в том, что же вынуждает носителя юкагирского языка использовать тот или иной эмотивный показатель, почему говорящий должен в одном случае применить *-5а*, а не *-гэ* и не наоборот. Б. Коллиндер и Е.А. Крейнович считали в своё время, что в юкагирском языке некогда существовала палатальная гармония гласных. В.И. Иохельсон же считал, что могла быть как палатальная, так и лабиальная гармония гласных: «*о* в основе не терпит ни *е* ни *а* в суффиксе» [4, 158]. Он приводит примеры: *шоромо* 'человек', *молго* 'середина', *модо* 'сидеть'. Однако по наблюдениям коркодонского говора Крейнович обнаружил, что, во-первых, «гласный *о* может соединяться и с *э*, и с *а* в суффиксе, например: *К тудэ јогэлэ* 'свою голову', *коробэн т'ул* 'коровье мясо' и др.» [5, 21]; во-вторых, в двух- и трехсложных словах с *о* происходит замена *э* на *о*, например: *модотом* < *модотэ-м* 'посадил', *кодотом* < *кодотэ-м* 'положил в котел'; в-третьих, «слова с гласными *о* обладают неодинаковой ассимиляционной силой в отношении суффиксов, образованных с гласным *э*, например: *т'олг,оро* 'заяц', *т'олг,оротого* 'зайчище', *т'олг,орон'ојо* 'имею зайца', *т'олг,ородојо* 'приобрела зайца', *т'олг,орото* 'снабдила зайцем', *т'олг,оронэ* и *т'олг,оронул* 'зайцы', ср. *јо* 'голова', *јотэгэ* 'головище', *јон'эјэ* 'имею голову', *јодэјэ* 'до сознания дошло' (букв. 'приобрел голову'), *јотэ* 'надоумил' (букв. 'снабдил головой'), *јонэ* 'головы'; в-четвертых, «показатель начинательного способа действия *иэ* сочетается с основами, имеющими гласные широкого раствора *а, о*» [там же, 21-22].

Анализ непервообразных эмотивов позволил нам выявить, что в междометных словах, образованных по модели «**основа с качественным значением + эмотивный показатель -5а**», выбор эмотива *-а* определяется присутствием в последнем слоге основы гласных заднего ряда, напр.: *йарай5а!* 'о, как же утомительно!', *ла5ала5а!* 'о, скука-то какая!' и др. В то время как в междометных словах, образованных по модели «**основа с качественным значением + эмотивный показатель -гэ**», эмотив *-гэ* занимает постпозицию к основе, если в последнем слоге основы присутствуют гласные переднего ряда, напр.: *йуолвлэгэ!* 'как же жалко!', *элэмдэдэьэгэ!* 'о, какой пустяк!', *котинэньэгэ!* 'о, какой толстый-то!' и др.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Афанасьева И.Л. Языковые и речевые свойства производных междометных единиц. Дис. ... канд.фи-

- лол.наук. – Воронеж, 1995.
2. Балли Ш. Французская стилистика / Пер. с франц. – М.: ИЛ, 1961.
  3. Габова Е.М. Двиняникова Г.С. К вопросу о грамматической оноимии междометий в английском языке // Лингвистические и методические аспекты текста. – Пермь, 1996. – С.108-115.
  4. Иохельсон В.И. Одульский (юкагирский) язык. – В кн.: Языки и письменность народов Севера, ч. III, – Л. 1934.
  5. Крейнович Е.А. Исследования и материалы по юкагирскому языку. – Л.: Наука, 1982..
  6. Курилов Н.Н. Чуннул кинигэ. 3 класснинь. (Книга для чтения на юкагирском языке для детей и взрослых). – Якутск: Розовая чайка, 1994.
  7. Курилов Г.Н. Лексикология современного юкагирского языка. – Новосибирск: Наука, 2003.
  8. Курилов Г.Н. Современный юкагирский язык. – Якутск: Офсет, 2006.
  9. Курилов Г.Н. Юкагирско-русский словарь. – Новосибирск: Наука, 2001.
  10. Мягкова Е.Ю. Эмоциональная нагрузка слова: опыт психолингвистического исследования. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 1990.
  11. Стернин И. А. Проблемы анализа структуры лексического значения слова. – Воронеж, 1979.
  12. Стернин М.Н. Лексическая система языка. – Воронеж, 1984.
  13. Шаховский В.И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка, 1987.

S. Kurilova

ON THE STRUCTURAL AND MORPHOLOGICAL CHARACTERISTICS OF SOME MODELS OF EDUCATION MEZHDOMETNYH WORDS YUKAGIR

Abstract. The article is devoted to the basic features of formation of Yukaghir interjections. Most of Yukaghir interjections are supposed to be formed from the qualitative basis by means of transposing and emotive affixes and intensifiers connected. Synharmonism plays a great role in interjection formation.

Key words: interjection, qualitative basis, attributive form, emotive affix, intensifier, synharmonism.

УДК 81'23

Тамбовцева О.Б.

СОЦИАЛЬНАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ЯЗЫКА. ВЫРАЖЕНИЕ И ВОСПРИЯТИЕ ЭМОЦИЙ И ФАКТОР ПОЛА ГОВОРЯЩЕГО*

Аннотация: Статья посвящена различиям в языке по гендерному признаку в зависимости от биологических, психологических и социальных факторов. Автор анализирует способы выражения эмоций у мужчин и женщин в зависимости от пола говорящего и конкретной речевой ситуации. Эти проблемы изучаются в рамках социолингвистики.

Ключевые слова: половая дифференциация, биологические, психологические, социальные факторы, стереотипы поведения, эмоции.

Проблема социальной дифференциации языка является одним из основных и наиболее разработанных аспектов социолингвистики. Особое внимание сегодня уделяется, прежде всего, социологии личности. Более или менее детально изучены все социальные характеристики говорящего: его профессиональная принадлежность, возрастные особенности, место проживания, принадлежность к тому или иному слою обще-

ства. Однако при этом такой важнейший фактор, как фактор пола говорящего, который оказывает существенное влияние на речь, до сих пор остается недостаточно изученным. Это своего рода парадокс, поскольку противопоставление человеческих личностей по полу: мужчина – женщина является первичным, исконным делением общества. Следует отметить, что в последние годы появилась серия работ, посвященных изучению различий в речевом поведении мужчин и женщин. Так, в ходе инструментального исследования Т.И. Шевченко выявила различия в речевом поведении мужчин и женщин в зависимости от их социального статуса в английском обществе [8, 315]. Т.Г. Медведева изучила просодические формы выражения эмоций, обусловленные половой дифференциацией на материале современного английского языка [6]. Е.М. Бакушева определила закономерности влияния половой дифференциации на использование в речи эмоциональных средств на лексическом уровне [2, 32-37]. Полученные результаты свидетельствуют о

* © Тамбовцева О.Б.